

ИСКУССТВО В ЖИЗНЬ

Авторы текста: Николай Кононов (арт-критик, лауреат премий Апполона Григорьева и Андрея Белого, член ПЕН-клуба), Татьяна Никитина, Асенет Макольская

Компания «Лэзертач» и галерея «АртХолдинг Татьяны Никитиной» представляют свой взгляд на объединение искусства и предметного дизайна как яркую тенденцию современности. Проект состоит из двух частей, которые носят красноречивые имена: «По Мондриану» и «Фрейлинский сад». Они различны по стилистике, но объединены общей идеей наполнения жизни современного человека красотой и искусством там, где он проводит больше всего времени — в его собственном доме.

Проект «По Мондриану» обращен к началу XX века и творческим принципам одного из «отцов» современного искусства — голландского художника Пита Мондриана, вошедшего в историю не только как великий абстракционист, но и как яркий дизайнер, сумевший подчинить линию строгому отражению функции предмета. Автор другой части интерьерного проекта «Фрейлинский сад», Татьяна Парфенова создала совершенно другое настроение. Элегантная вышивка, нанесенная шелком на бархатистую поверхность ткани — это произведение искусства.

Искусство живет в реальном мире, ежедневно появляясь перед нашими глазами. Предметы искусства, становятся визуальными и духовными предметами повседневного обихода, наделяя быт сутью постмодернизма.

Посвящение Мондриану

Искусство и дизайн в XX и XXI веках развивались близкими путями. Все началось с сомнения в идее, в фигуративном содержании классического искусства и привело к поиску нового изобразительного языка в соответствии с изменившимися представлениями о мире и индивидуальности человека.

Индивидуализм» является краеугольным камнем понимания сущности современной жизни и современного искусства в эпоху постмодернизма.

Но было бы ошибочно полагать, что победившая свободная линия, свободное цветовое пятно и форма окончательно утратили смысл, превратившись в «ничто» абстрактное. Творческое усилие многих основоположников абстракционизма было направлено на оформление предметов бытового назначения — области, казалось бы, далекой от высокого искусства. Одними из первых эту тенденцию восприняли и отразили в своем творчестве художники неопластицизма, и в первую очередь речь идет о творчестве Пита Мондриана, одного из столпов современного искусства, заложившего его принципы.

В творчестве Мондриана и возглавляемой им группы «De Stijl» функция предмета — стола, стула, торшера — стала «содержанием» произведения, сохраняя равновесие между идеей и воплощенной формой. Рационализм и эстетический пуризм художника выражен в ограничении цветовой палитры тремя цветами (красным, синим и желтым) и тремя «нецветами» (серым, черным и белым) в их сочетании с «пралиниями», образующими знаменитую мондриановскую «сетку». Этот ход предполагает

самоценность художественного пространства и позволяет выйти в третье измерение, стирая границы между картиной, объектом и средой, в которую они помещены.

В нашем проекте «По Мондриану» мы также обращаемся к принципам чистоты линий, однако стараемся сделать это с учетом потребностей современного человека. На этот раз подвижная мондриановская сетка воплотилась в комфортабельном мебельном гарнитуре, отвечающем модным тенденциям комбинаторики. Мы пошли по тому же пути, что и Мондриан: ограничили цветовую палитру, удержали форму в рамках прямых углов, но при этом постарались наполнить наше творение жизнью. Стеллаж организован по принципу сетки Мондриана, а диван изменяет свою конструкцию согласно потребности хозяина. С помощью современных технологий печати мы перенесли живописное изображение на еврофлок, из которого сшиты чехлы декоративных подушек: именно им отведена главная роль в создании этой живой картины.

Стеллаж и диван дополняются подушками, облаченными в чехлы с двусторонней печатью — мондриановской сеткой на одной стороне и фрагментами картины Жореза Мачадо «Посвящение Мондриану» на другой. Эта картина является ядром концепции интерьера. У Мачадо цветовая геометрия Мондриана насыщается страстью и жизнью, сливаясь с шикарным телом танцовщицы, исполняющей ловкое па. Следуя заветам «De Stijl», используя современные технологии, мы стараемся возвысить жизнь человека, окружив его предметами искусства, наделенными яркой индивидуальностью.

Фрейлинский сад

Еще совсем недавно в каждом доме хранились вышитые вручную вещицы, семейные артефакты — носовые платки, чепчики для младенцев, наволочки для подушек-думочек. Эти вещи были символами памяти о чем-то важном в семейной истории.

В пантеоне народного искусства вышивка всегда занимала важное место. Нельзя не поразиться уже самому разнообразию приемов: строчки по плетеной сетке и по перевити, сцепное плетение, цветная перевить, набор и др. Интересны объекты, которые выбирались в культуре для вышивания. Это облачения, предметы для отправления культа, белье разного назначения, головные уборы, платки, подарки «со значением». Вышивка воплощала в себе не только выразительную декоративность, но и была символом близости с тем человеком, кто этой вышивкой будет пользоваться. Говоря современным языком, можно сказать, что вышивка — это месседж, обращенный к тому, кто ею владеет.

Именно на этом мощном историческом пласте базируется новый проект петербургского художника и дизайнера Татьяны Парфеновой. Она предлагает «расшитую мебель» и из этого, казалось бы, простого приема создает нечто, что способно изменить взгляд на предметы нашего интерьера. Ее вышивка по ткани обивки показывает, что объект нашего быта может быть не только удобным и практичным, но и по-настоящему уникальным. Вышивка, ее глубокие культурные свойства, привлекательность и

интимность материала позволяют предмету интерьера войти с владельцем в по-настоящему «тесные отношения» — такие, какие возникают между произведением искусства и тем, кто по собственной воле стал его обладателем.

Цветочные мотивы изображены Татьяной Парфеновой в графических и цветовых особенностях таким образом, что предстают не просто элементом декора, а несут в себе нечто более важное — то, что способно своей художественной силой отменить утилитарность и скуку, обычно присущие предметам индустриального производства.

Как показывает история культуры, вышивка обладает силой неоспоримого убеждения. Она будто говорит: когда-то мы сами увидели собственными глазами вот эти соцветья, изысканные переливы цвета и утонченные изгибы лепестков. В этом и состоит феномен искусства — напомнить человеку то, что знал и видел он сам, но не запомнил в виде конкретного образа, а сохранил глубоко в себе череду разрозненных примет, которые может собрать воедино лишь художник своим уникальным обобщающим даром. Художник хоть и присваивает то, что «имеем» мы в своей зрительной памяти, но настоящими обладателями «нашего собственного» глубинного зрелища мы становимся лишь тогда, когда обнаруживаем его в произведении искусства. Именно оно своей уникальностью способно сделать нас нами самими. Вернуть зрение и чувства, мотивированные им.